

ЖИЗНЬ НА ДВОИХ

ЖИЗНЬ ИРИНЫ СЛУЦКОЙ
ВНЕ СПОРТА — ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ,
ЕЕ МЫСЛИ ПО ПОВОДУ И БЕЗ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО САМЫМ БЛИЗКИМ
ЛЮДЯМ. НО ВСЕ-ТАКИ ОНА НАШЛА
ВРЕМЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПОГОВОРИТЬ
О СЕБЕ С ИЛЬЕЙ АВЕРБУХОМ. БЫТЬ
МОЖЕТ, ПОТОМУ, ЧТО ОН И ТАК ЗНАЕТ
О НЕЙ МНОГОЕ. А ЕЩЕ ПОТОМУ,
ЧТО ОН НЕ ЖУРНАЛИСТ, А КОЛЛЕГА
И МОЖЕТ ПОНЯТЬ ЕЕ КАК НИКТО
ДРУГОЙ.

ра, в «Ледниковом периоде» ты

была и в ипостаси ведущей, и — участницы. Что лучше?

Ну, что я могу вам сказать, уважаемый Илья... (смеется) Вести шоу было интересно — это было совершенно новое для меня амплуа — есть, чему поучиться. Фигурным катанием я владею профессионально, два проекта я наблюдала за своими коллегами, у них каждый раз светились глаза от новых идей, новых номеров, постановок, а я выходила на лед, читала свой текст и... уезжала домой, все было ровно! А тут появился новый шанс и новое дело — попробовать встать в пару. Поначалу было сложно. Мой партнер, как бы это сказать... плоховато держался на коньках. Из-за этого было много трудностей: я не понимала, куда ехать и зачем; согласись, между парным и одиночным катанием огромная разница! Ругалась, расстраивалась... С криками и визгами залезала на него в поддержку, потому что запрыгивать было нельзя: стоило сделать резкое движение и мы оба падали... Каждый раз, оправдывая себя, понимала: я — одиночница, а он непрофессионал и нам сложнее, у нас все по-другому, но легче мне от этого не было.

От тренировки к тренировке становилось все интересней. Между нами возникло взаимопонимание, мы с Гедиминомасом стали парой. Теперь он знает, как делать, и я знаю — как и зачем. Мне легко даются повороты, которые раньше не давались, и я могу уже контролировать партнера. Знаю, где его нужно поддержать, а где — наоборот, отпустить. Это пришло со временем.

Не могу однозначно ответить на вопрос. И там и там есть новизна и ощущение того, что я чему-то учусь.

А я люблю учиться. Раньше думала: «Что я буду делать на проекте? Опять кататься, и кататься, и кататься...», а оказалось — нет. И в этом, привычном для меня качестве нашлось много нового, что я смогла узнать и попробовать.

Я помню, как ты расстраивалась вначале, как была резка в оценках. А теперь в кулуарах говорят, что Слуцкую подменили! Теперь вы работаете в унисон. Что случилось: Гедиминомас нашел ключик к тебе или просто стал лучше кататься — тебе стало легче и ты изменила свое к нему отношение?

Конфликты случались из-за того, что мы не могли понять друг друга. Я пыталась научить Гедиминомаса кататься, а он мне говорил: ты не так делаешь поворот, выезжаешь из него неправильно. У меня опыта в фигурном катании побольше, и человек я эмоциональный. Естественно, начинала с ним спорить... Говорила: «Давай, ты будешь

кататься, а я буду тебя учить!» Но потом поняла, что напором его не возьмешь. А он понял, что, если будет продолжать в том же духе, ничего у нас не получится. Гедиминомас великолепный балетмейстер, он привнес в наши номера много интересных красок. В какой-то момент мы оба поняли, что спорить бесполезно, надо выдохнуть и начать учиться друг у друга профессиональным качествам, взаимно помогая, а не тратя время на пустые выяснения. И мы стали абсолютно доверять друг другу, чем, кстати, существенно облегчили жизнь не только себе, но и нашим тренерам и хореографам. Теперь, если что, я его ловлю и он меня, если что, ловит. Иными словами, к нам пришло понимание того, как надо кататься в паре. Мы нашли компромисс и со временем стало ясно, что мы — практически идеальная пара.

Борьба амбиций закончилась, и начались отношения партнеров?

Я думаю, это любовь! (смеется) Я имею в виду любовь к одному делу и то, как мы бережем друг друга. Мы столько времени проводим вместе на катке, что это похоже уже почти на семейную жизнь. И так же как отношения супругов не всегда бывают гладкими и надо искать подход друг к другу, так и мы должны были найти этот подход как партнеры по проекту. Интересы-то у всех разные! Один любит посидеть у телевизора, другой — книжки почитать. То же самое и здесь. Бывали моменты, когда мы с Гедиминомасом сталкивались лбами. Но при этом мы продолжали искать путь, оптимальный для обоих. И нашли. Когда возникло взаимопонимание — та самая «любовь», стали получаться и элементы. Появился больший интерес к делу. Теперь я могу сказать, что партнер у меня золотой. Он — человек креативный, у него много идей. Несмотря на то что мы с Аней — моим директором придумываем много разных сюжетов для номеров, находим музыку, иногда от усталости голова перестает работать. Зато Гедиминомас Таранда всегда фонтанирует! И если я обычно спрашиваю: «Гедиминомас, ты что-нибудь принес?» — он всегда готов: «Ирочка, я принес это, это и вон то...»

Мне не просто повезло, мне очень повезло. И, если бы мой партнер начал кататься, как другие участники проекта, в июне-июле, мы бы подошли к проекту в той самой фазе, в которой находимся сейчас, когда у нас фиалки и бабочки.

Ты можешь в двух словах сформулировать, как укротить Ирину Слуцкую? Или об этом лучше спросить у Гедиминомаса?

Больше всего я не люблю, когда меня начинают учить. **То есть учить нельзя?**

Не то чтобы совсем нельзя учить... Я имею в виду то, что Гедиминомас учил меня делать поддержки — тому, о чем сам не имел представления, по крайней мере как это делать на льду.

А если абстрагироваться от Гедиминомаса? Не только в фигурном катании, но и в обычной жизни...

Самое главное — это любовь.

Ну вот мы и подошли к моменту, который всех волнует. В прошлом году вся страна наблюдала за тем, как ты

Вверху: Ирина с родителями, Натальей Владимировной и Эдуардом Борисовичем

Справа: Ирина со своим тренером Жанной Громовой

«МЫ СТОЛЬКО ВРЕМЕНИ ПРОВОДИМ ВМЕСТЕ НА КАТКЕ, ЧТО ЭТО ПОХОЖЕ НА СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ»

готовилась стать мамой. Что изменилось с тех пор? Момент осознания того, что ты теперь другая — не просто женщина, а мама, пришел или в силу своей мегазанятости ты еще не до конца усвоила эту роль?

Когда женщина понимает, что внутри у нее зародилась жизнь, она уже — мама, совершенно другой человек. Это дано ей свыше. Я, конечно, не могу уделять ребенку достаточно времени, но все мое свободное время принадлежит ему — у него в руках, во рту... Уж не знаю, чем

еще он может меня укусить и чем зацепиться. Конечно, я осознаю это! Я стала спокойнее. Поняла, что есть маленький человек, который во мне нуждается и никогда меня не предаст. Это чудо, моя кровиночка, ради которой я живу; частичка меня, которая будет со мной навсегда. Такое счастье приходит домой и видеть, как он тянет навстречу мне ручонки: «ма-ма-ма-ма!», как прижимается ко мне всем своим хрупким тельцем, как засыпает посапывая, как удивляется всему, открывая для себя мир... Первая

слеза, первая улыбка, первый шаг — насколько же интересно это все! Вот эмоции, которые питают меня сейчас. Жаль, что многие вещи я пропустила, часто бывая в разъездах по ледовому туру, не увидела... Как-то поехали с мужем на машине, я держу сына на руках и говорю: «Смотри, Артем, какая большая машина!» Он оборачивается ко мне и переспрашивает: «Бобы?» Теперь таскает за собой по дому игрушечную машинку и все время повторяет: «Бобы! Бобы!» Это так весело, что слезы текут...

Говорят, что Ирина Слуцкая, став чемпионкой из чемпионок, живет теперь в роскошных апартаментах... Я живу... ты разве не знаешь, где? На Николиной горе мне дом подарили! Welcome! Особняк за два миллиона, красивый, наверное... (смеется) А еще, по слухам, у меня, оказывается, есть личный каток и большое наследство за границей! Шучу! Вернее не я шучу, а журналисты потешаются... ну им-то виднее!

Давай перейдем к спорту. Я много раз читал о том, что Слуцкая вернется, и уверен, что многие ждут твоего возвращения к Олимпиаде. Что ты сама об этом думаешь?

А зачем? Я добилась если не всего, то многого. Могу работать и идти вперед, если есть цель победить. Я могла бы поставить себе цель — выиграть Олимпиаду. Но я здравомыслящий человек и понимаю, что в 30 с лишним лет соперничать с 16—17-летними девочками очень сложно. И дело здесь не в физической подготовке. Если я начну тренироваться в полную силу,

«ПО СЛУХАМ, У МЕНЯ ЕСТЬ ЛИЧНЫЙ КАТОК И БОЛЬШОЕ НАСЛЕДСТВО ЗА ГРАНИЦЕЙ»

то через неделю уже буду делать все тройные, а еще через несколько недель — те каскады, которые делала раньше. Это не проблема. Но, к сожалению, судейство так устроено, что, если тебе шестнадцать, у тебя в любом случае преимущество над более взрослыми фигуристками. Это общеизвестный факт. Недавно мой тренер Жанна Федоровна Громова, увидев меня тренирующейся на льду, спросила: «Может, на Олимпиаду?» «Вы же знаете, что не пустят!» — ответила я. Вот поэтому и не хочется. Я столько раз уже обжигалась, билась лбом о стену, но не могла ничего доказать... Будучи на голову выше своих соперниц, все равно занимала вторые-третьи места. Сейчас я такого удара, наверное, не переживу. Желания нет кому-то что-то доказывать. Я лучше отдам это время своему ребенку, новым проектам, учебе, наконец.

Мы с тобой — одни из немногих, кто ни разу не менял тренера. Обычно бывает по-другому. Часто, когда расстаются тренер и ученик, отношения ухудшаются. Бывает даже, что перестают здороваться друг с другом. Какие у тебя отношения с Жанной Федоровной?

Я болезненно реагирую на тех, кто бросает тренера после первой же победы. Получается, что тебя, как ребенка, вынашивали, и, когда до вершин остался один

маленький шаг, ты разворачиваешься и говоришь: «Пойду-ка я к другому тренеру, у которого больше регалий и заслуг...» Это непорядочно. Кроме того, уходя, ты сам ставишь на себе крест. Этот человек, твой старый тренер, лучше знает тебя как спортсмена, твои особенности, твою технику. Знает, как тебя не сломать. Жанна Федоровна — мое солнышко, мое золото, моя самая любимая! Она — профессионал до мозга костей. И она посвятила мне всю свою жизнь. Я благодарна ей за то, что наши отношения никогда не переходили в дружеские, потому что между тренером и спортсменом могут быть только рабочие отношения. Я до сих пор катаюсь с ней, хотя сейчас и не часто появляюсь на катке. Время от времени мы с ней перезваниваемся. **Из этих слов я могу сделать вывод, что ты не видишь себя в качестве тренера. Кем тогда?**

Мне сейчас многие задают этот вопрос. Но я пока не определилась, поэтому пробую все. Я вела телевизионный проект, это было интересно. Снималась в кино —

это было необычно для меня, но очень понравилось, работаю в театре — и снова захватывает процесс. Пока что набираюсь опыта.

А политика могла бы тебя заинтересовать? Ты сильный и волевой человек...

Я не готова вещать с трибуны о том, как у нас все замечательно или, наоборот, плохо, и брать на себя миссию эдакого гуру в решении политических проблем. Может быть, со временем меня это заинтересует, но сейчас отвечаю — нет. Говорят, жизнь обновляется каждые семь лет. Пока этого не произошло, мне

интересно реализовывать себя в творчестве. Я люблю общаться с людьми и могла бы, наверное, работать в каком-то ток-шоу. Театр — это вообще магия. Да много всего... Буду исходить из того, что мне предложат.

Ты сказала, что каждые семь лет все должно обновляться. Обновляются и взаимоотношения мужчины и женщины. Семейная жизнь Ирины Слуцкой всегда была покрыта тайной. Это многим не дает покоя, рождает слухи и сплетни о «звездных» романах... Не собираешься ничего менять в своей личной жизни?

Не дождетесь! (смеется) Одно время меня эти сплетни затрагивали, сейчас я отношусь к ним проще. Но, когда переходят рамки, становится не обидно — противно! К сожалению, желтая пресса не имеет рамок и какой бы то ни было совести. Сама я уже привыкла — веселюсь, когда пишут, что развелась с мужем, или что у меня очередной роман с кем-нибудь, или еще какую-нибудь чепуху... Переживаю только, когда ранят моих близких. Я не хочу распространяться на эту тему, потому что семейная жизнь — это жизнь на двоих, а не на всю страну. **А как ты относишься к расхожему мнению о том, что у «звезды» все должно быть «звездным»: не только награды, регалии, но и вторая половинка?**

«СУДЬБА
СВЕЛА МЕНЯ
С ЧЕЛОВЕКОМ,
КОТОРЫЙ БЛИЗОК
МНЕ ПО ДУХУ
И ТЕРПИТ ВСЕ МОИ
РАЗЪЕЗДЫ»

*Фото: Алена Бжахова.
Стиль: Мария Колосова.
Визаж, прическа:
Елена Мартынова.
Благодарим за помощь
в организации съемки
шоу-рум ANCI
и бутик «Наряд»*

Слава богу, никак! Я по-другому воспитана — не стремлюсь заполучить все самое шикарное и дорогое, тем более — мужа... У меня есть свои собственные пристрастия. Судьба свела меня с человеком, который близок мне по духу, понимает меня, терпит все мои разъезды-переезды... Чего еще желать?

Одно время ты тренировалась в Америке. Не думала остаться там навсегда?

Илюша, я никогда не жила в Америке! (смеется) Я очень хорошо отношусь к людям, которые там живут, но их образ жизни мне не близок. Если серьезно, то вряд ли я смогла бы жить в какой-то другой стране. **А так просто — попутешествовать? Не доводилось за два часа принять решение, собраться и уехать куда-нибудь?** Однажды я пришла домой в плохом настроении, говорю мужу: «Почему бы тебе сейчас не пойти и не купить путевки в Италию?» А он мне: «Любимая, я готов это сделать сейчас же. Но если я сделаю это, ты меня убьешь!» — «Почему?» — «У тебя проект, выступление, пятое и двадцать пятое... Тебе некогда!» И мы оба засмеялись... Представь: идет тур. В это время муж покупает мне пу-

«Я НЕ СТРЕМЛЮСЬ ЗАПОЛУЧИТЬ ВСЕ САМОЕ ШИКАРНОЕ И ДОРОГОЕ, ТЕМ БОЛЕЕ — МУЖА»

тевку, я прихожу к тебе и говорю: «Илья, я не приду на шоу, потому что улетаю в Рим». Что ты мне ответишь на это? «Ты в афишах, на тебя проданы билеты... Как это ты не придешь, когда тебя люди ждут?» А я в ответ: «Ну ты можешь меня понять? Я в Рим улетаю!»

Я очень люблю свою семью, берегу ее, но не могу просто так взять и уехать, потому что подведу других людей. Тебя, например. А я — ответственный человек. Для отдыха есть выходные, каникулы. Я говорю мужу: «У меня свободны вот эти числа», он идет и покупает на эти числа путевки. Работа у меня такая — экстремальная. **Точно, работа превыше всего.**

Нет, не превыше. Просто есть жизнь «жизненная», а есть «фигурная» — рабочая. Это разные вещи. **Один и тот же тренер, с мужем вы больше 10 лет вместе... Складывается впечатление, что порой ты сама на себя наговариваешь: мол, взбалмошная девчонка, неправильная, нехорошая...**

Так и есть, по жизни я — сорвиголова! Могу погулять с друзьями, потусоваться... Но к работе я отношусь серьезно.

Сорвиголова, скажи, когда ты в последний раз была на дискотеке?

Вчера собиралась сходить...

Собралась?

Вообще-то я дискотеки и не люблю. Лучше спроси, когда я в последний раз была в ресторане!

Задам тебе другой вопрос. Где ты чувствуешь себя комфортно, можешь действительно расслабиться?

В публичных местах уже не получается. Я не могу позволить себе то же, что и в компании друзей где-нибудь за городом... Понимаю, что на меня смотрят, и, естественно, ограничиваю себя. Но это не значит, что в своей компании я буду в непристойном виде танцевать на столе — этого я никогда не делаю.

Ты любишь уезжать за город?

Я очень люблю природу. Своего загородного дома у меня нет, поэтому езжу к друзьям. В тишину на несколько дней... это же счастье! Помню, как справляла Новый год далеко от Москвы. Часы бьют двенадцать, а у нас костер, шашлыки, фейерверки... На улице мороз, а я в большой и теплой дружеской компании!

Такой творился бесшабашный карнавал — в рамках приличия, конечно же. Для меня это был лучший праздник.

А еще как доводилось встречать Новый год?

Обычно я встречаю его дома, с родителями, а потом куда-нибудь выползаю потусоваться. Однажды поехали на Красную площадь. В метро все веселые, поздравляют друг друга... Здорово!

Ты следишь за тем, что происходит сейчас в фигурном катании?

Времени не хватает, да и желания уже мало, вокруг много ново-

го, другого и интересного. Но если я за кого-то буду болеть, то только за своих. Очень хочется, чтобы наши девчонки и ребята выигрывали. Мы так долго прокладывали этот путь к вершинам, доказывали, что Россия сильная, что на нас можно ставить... Раньше ведь не ставили — говорили, мол, Россия все равно пролетит мимо. Это ведь еще заслужить надо!

Что бы ты пожелала читателям и, может быть, самой себе в Новый год?

Хочу, чтобы в следующем году никто не знал болезней и проблем — всего того, что мешало в этом. Чтобы было побольше улыбок. Как приятно, когда идешь, а тебе кто-то улыбается и искренне говорит: «Здравствуйте!» Хочу пожелать, чтобы в отношениях с теми, кого мы любим, царили взаимопонимание и уважение, чтобы мы чаще говорили друг другу теплые, хорошие слова и подтверждали их благородными поступками. И, конечно, всем любви и гармонии во всем. Чтобы мы вставали с утра и радовались тому, что он наступил, этот новый день... ●